

ЛЮДИ ДЕКАДЫ

АСЛИ БУРХАНОВ

Театральное искусство Таджикистана очень молодо. Молоды и его люди. Даже мастера искусств имеют иногда за плечами каких-нибудь полтора десятка лет сценической деятельности, включая сюда и работу в самодеятельных драмкружках.

К таким именно людям принадлежит Асли Бурханов, заслуженный артист Таджикской ССР. Десятилетним мальчиком вступил Асли в школьный драматический кружок.

Ставили пьески, в которых смельчаки-дети пачками ловили басмачей, совершали подвиги на каждом шагу. Не большей глубины и не высших драматургических качеств были спектакли и в первом театре, куда поступил Асли после окончания школы.

С ноября 1933 года Асли Бурханов — в Таджикском драматическом театре в Сталинабаде. Молодой артист, без знаний, без опыта уже тогда поражал руководителей и товарищей своими способностями.

Когда в театре для молодых артистов была организована учеба, когда опытные руководители познакомили новичков с законами сцены, с историей и теорией искусства, перед Асли открылась вся серьезность и сложность избранной им профессии.

И тут начались сомнения. Не верил в свои силы, боялся, что никогда, ни в коем случае не одолеть ему всей этой премудрости, не овладеть этим прекрасным, но трудным, чрезвычайно трудным, требующим напряжения всех сил и воли, мастерством.

Помогли режиссеры, товарищи. Начал учиться, заниматься дополнительно дома, читать. Много думал над образами, наблюдал, как играют другие.

Образы Фердинанда из «Коварства и любви» и Ивана Ивановича из «Очной ставки» дались не сразу, а явились результатом упорного и продолжительного труда. Дальнейший шаг — роль Кассио в шекспировском спектакле «Отелло».

Асли Бурханов занят во всех декадных постановках академического театра драмы им. Лахути. Наиболее любимый им образ — Салим в спектакле «Краснопалочники».

Салим — организатор колхоза, он живет интересами колхоза, веселится вместе с колхозниками. Но вот пришла опасность и с Салима—Бурханова слетает вся веселость, это подтянутый человек с властными нотками в голосе, решительный и в то же время осторожный.

Приближаются басмачи. Выступить против них не с чем—нет оружия, просто уйти в горы и ждать помощи—не дело. Минута раздумья и принято решение — послать гонца в штаб Красной Армии, самим уйти в горы, а двум людям отправиться в лагерь Рахим-бека, узнать, с какими целями, с какими силами пришел он сюда, на

чью помощь опирается. Выполнение этого ответственного задания Салим берет на себя.

Умпо и убедительно играет Бурханов сцену пребывания в лагере Рахим-бека. Вот под видом мюридов в стап врага явились подготовленные Салимом краснопалочники. Их маленькая кучка. Без подкрепления немислимо начинать бой. Но и уйти без боя нельзя — в лагерь Рахим-бека в поисках его, Салима, пришла его мать, которая, не зная в чем дело, может выдать своего сына и его сообщников.

На какую-то долю секунды смятение появляется на лице Салима—Бурханова. Оценивающим взглядом осматривает он местность и подает сигнал к бою.

Страстно звучат слова Салима в сцене убеждения бойцов, поддавшихся агитации Ходжияра.

И лишь в одном случае Бурханов не дает того, что он может, что должен он дать. Речь идет о сцене поимки Рахим-бека. Салим горячится, он нервно кричит на внешне спокойного, сдержанного Рахим-бека. Это снижает идейный смысл образа. Ведь на стороне Салима сила, правда, справедливость, пусть же они чувствуются в его тоне, в его движениях.

Асли Бурханов — артист молодой. Не успокаиваясь на достигнутом, все время совершенствуясь, он еще много может дать искусству социалистического Таджикистана. И мы вправе ждать от него этого. **Е. ЛОПАТИНА.**